

И снова кража икон...

Село Спас-Угол Талдомского района Московской области (некогда — кусочек Тверской земли Калязинского уезда) в миру знаменито тем, что здесь 27 января 1826 года родился знаменитый писатель-сатирик М.Е. Салтыков, писавший под псевдонимом Н.Шедрин. Небольшую усадьбу зажиточного «Коллежского советника и Кавалера» Евграфа Васильевича Салтыкова (на самом деле Сатыкова. — В.М.) хозяину стараниями крепостных и усилиями деятельной супруги удалось превратить в «образец так называемой полной чаши», как писал впоследствии сам Михаил Евграфович. В пятидесяти саженях от дома находилась каменная родовая церковь Преображения Спасова (отсюда и название села), построенная бабкой писателя Надеждой Ивановной в 1797 году. Это был и салтыковский родовой и одновременно сельский храм: на престольный праздник (6 августа, Яблочный Спас) здесь было не протолкнуться.

Благодаря тому что писатель активно «критиковал самодержавие», в советское время усадьбу разорили не полностью, а позднее даже из останков устроили музей. Храм (пусть и «очаг мракобесия») оставили в покое — как элемент усадьбного ансамбля (к тому же здесь новорожденного Мишу и крестили). Музей существует до сих пор — в том полунищенском состоянии, «как и положено» существовать музеям в России, в помещении Спасо-Преображенского храма... Лет уже несколько (говорят, не меньше семи) лежит на дворе упавший крест с колокольни. В последние лютые крещенские морозы температуру в помещениях не удавалось поднять выше десяти градусов.

Талдомскому благочинному отцу Илии не по средствам решить этот сложный вопрос в короткое время. Настоятелю храма отцу Алексею — тем более. Районная администрация, похоже, вспоминает о храме-музее только в дни юбилейные или во время очередной предвыборной компании, когда они кланутся избирателям в своей неодолимой приверженности Православию...

Видимо, те, у кого давно совесть запечатана на семь замков и для надежности бревном подперта, в первые святочные дни нашли способ проникнуть в Спасо-Преображенский храм и «грамотно» его обчистить. (Это второй «визит» негодяев: первый был в 1995 году.) Так «оригинально» воры решили отметить 180-летие писателя. Похищено девятнадцать икон, написанных

на рубеже XVII—XIX веков, среди которых довольно редкие и редкой же работы: «Умиление», «Распятие Христа», «Рождество Христово», «Господь-Вседержитель на троне с предстоящими святыми». Пожертвованные на храм прихожанами около 10

— ее надежность не раз была подтверждена задержаниями курьеров со «святым товаром» из России в странах Европы.

Икона на Руси

«Икона» — слово греческое, на Руси она издавна называлась

Сегодня правоохранительные органы много делают для возвращения украденных святынь Церкви

тысяч рублей, для обустройства иордани также были изъяты из церковной кассы «в пользу голодающих» преступников. Ограбление явно готовилось: сработали без лишнего шума — так, что и дату кражи милиция определяет не с абсолютной точностью, а — «между 8 и 10 января». Талдомский УГРО уже разослал ориентировки в соседние области, отработывается несколько версий происшедшего. Иконы слишком ценны в историческом и художественном смысле, чтобы этого не понимал «коммерсант»-заказчик (не у себя же в красном углу воры их поставят!), стало быть, рано или поздно они где-то «вынырнут» по соответствующей цене. Да и примерный круг «любителей православной старины» операми российскими очерчен. Существует у милиции и надежная связь с Интерполом

образом, поскольку первой иконой считается Образ Спасителя — Его запечатленный лик на убрусе (известный всем «Спас Нерукотворный»), посланный Им для исцеления царю эдесскому Авгарю с апостолом Фаддеем. Иностранцев еще в не столь далекую нашу старину поражаало трепетное отношение русских к иконам. Как талисман, иконы брали с собой, отлучаясь из дому по надобности, в путешествие, в военный поход. Еще больше иностранцев поражаало то, что русский православный человек относился к иконе как к живому существу, наделенному органами чувств. Никогда русский человек не «покупал» икону в церковной лавке — он ее «выменивал» на деньги: святой образ не мог продаваться! Ее ставили на подставку, а не вешали на гвоздь. О погибшей в пожаре иконе говорили, что она

вознеслась, но — не сгорела! Обветшавшие образа не сжигались в печи и не выбрасывались: их либо с молитвой зарывали на кладбище, либо пускали по проточной воде, либо оставляли в лесу, в глухомани (авось поможет заблудившемуся). При интимном супружеском действе иконы занавешивались.

Наказание за святотатство

«Тати церковные» существовали и в прежние времена. Но тогда воровали не образа святых, а дорогую церковную утварь, оклады и ценное облачение священников. Старинную икону не продашь: сразу спросят, откуда она, а из золотого потира, ложки, достакана или серебряного диска всегда можно что-то сварганить, используя их как «исходный материал». Если избобленный церковный тать попался в руки крестьян или горожан, то перед государевым судом он представлял, как правило, уже конечным инвалидом (убивать нельзя — грешно, а «поучить как следует» — надо!). А коль и оказывался крепок здоровьем, то и статья ему подыскивалась посерьезнее, чем за обыкновенное воровство: на святыню посягнул!.. Когда Александр II (Освободитель) в 1861 году Высочайшим манифестом, названным «Общим Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», даровал крепостным неслыханные до тех пор права и вольности, отменил телесные наказания — розги, шпичрутену, «кошки», прогнание сквозь строй, клеймение и прочее, он еще и предоставил право земству (сиречь «опчество») самому вершить суд: решать, что делать с преступником или провинившимся. Дескать, вам урон причинен — сами вы и разберетесь. Как известно из самых разных источников, «опчество» не церемонилось с двумя видами татей: церковными и конокрадами (конь — кормилец, без него крестьянину хоть по миру иди). Один из ужасных видов наказания надо бы хотя бы для острастки напомнить тем, кто еще приходит в храм не для молитвы и духовного очищения, а вынашивая замыслы совершенно противоположные. Церковному татию и конокраду (уже изрядно помятому и потоптанному) земство присуждало в лучшем случае «соление» — это когда плетью излохмаченную в кровь спину щедро посыпали солью и обматывали рядниной. В худшем случае делали «подрезание» — когда острой косой на ступнях делали подрезы, их засыпали либо солью, либо ее перемешивали с мелко рубленным конским волосом; затем ступни

плотно бинтовали и тата кидали в «холодную» — примерно на недельку, чтоб раны чуть затянулись. Затем пинком под зад давали «волю», но ходить он уже не мог. «Для чего не воровать, когда некому унять», — гласит русская пословица. Вот так и унимали... Узелное начальство не вмешивалось в земский самосуд: по делам вору и мука!..

Сильно полегчали-то времена против александровых!.. Не находите?

Корреспондент районной газеты «Заря» Евгений Гуров приводит данные Талдомского ОВД. «В 1993 году было похищение из храма Архангела Михаила в Талдоме, четырежды грабили церковь в Большом Семеновском (в 1994, 1995 гг., дважды в 1997 г.), дважды (1994 г.) — церковь в Глеbove; трижды — в Запрудне (1996, 2001, 2005 гг.). «Навешали» злоумышленники также храмы в Павловичах, Новоникольском, «наведывались» и в часовню на кладбище в Талдоме». В кладбищенской часовне, где отпевают умерших и погребших талдомчан, церковные тати автогеном вырезали входные железные двери и похитили две центральные дорожные иконы — Спасителя и Богородицы. Думаю, попадись они в тот момент тем, чьи родные упокоены на кладбище, не миновать им ни «подрезания», ни «обрезания»...

В день ограбления Спасо-Преображенского храма в Спас-Углу, как говорят талдомчане, по трассе на Тверь были сделаны и другие кошунственные ограбления — как в храмах, так и в домах пожилых людей, одному старику разбили голову. На трассе был обнаружен убитый таксист — возможно, он и вез воров с награбленным «добром», не подозревая, кто они. Е.Гуров справедливо пишет, что «сей преступный промысел не может существовать без отлаженных каналов поставки и сбыта». А уж коль канал поставки существует, то существуют и наводчики, и «разведчики», и исполнители. Поэтому открытым остается вопрос: сколько еще ценнейших православных реликвий из Талдомского района попадет в нечистые руки «любителей» и «коллекционеров»? И — долго подобные надругательства будут терпеть районные власти и райотдел милиции? Почти у каждого из них под рубахой нателный крест. Что-то нужно предпринимать, хотя всегда есть возможность сослаться на почти непреодолимые трудности. Есть ведь мудрая китайская поговорка: лучше зажечь одну маленькую свечку, чем проклинать темноту!..

Вячеслав МОРОЗОВ

ТЮРЕМНАЯ ХРОНИКА

количество правонарушений в тюрьмах резко сократилось, ушли в прошлое массовые бунты и голодовки. Офицеры службы исполнения наказаний тоже участвуют в церковных службах вместе со своими подопечными.

REGIONS.RU

В женской колонии Нижнего Новгорода начинают строить храм

В женской колонии № 2 Нижнего Новгорода будет построен храм во имя преподобной Марии Египетской. Строители приступили к работе 4 марта. А 3 марта протоиерей Вячеслав Сеничев отслужил в колонии молебен на начало доброго дела.

По окончании богослужения к присутствующим обратился священник Евгений Панюшкин: «Когда здесь будет воздвигнут храм, каждый человек, здесь находящийся, сможет прийти сюда, сможет молиться.

Храм будет благоулащаться вашими заботами. А молитвы преподобной Марии Египетской помогут вам пережить тяжелое время».

Строительство будет осуществлять фирма «Унистрой», которая в Нижегородской епархии восстанавливала храмы на территории Дивеевского монастыря и храм Иоанна Предтечи в Нижнем Новгороде.

Финансирует работы по возведению храма благотворительный фонд «Благо». Завершить строительство храма планируется летом 2006 года.

Сайт

Нижегородской епархии

Закон «О святотатстве» готовы поддержать 25% православных

Половина опрошенных россиян (50%) знают о произошедшем в Волгограде «карикатурном» скандале, причем 13% из них внимательно следили за развитием

ситуации вокруг газеты. Общественное мнение России, судя по результатам опроса, скорее осуждает появление рисунков или карикатур, способных оскорбить чувства верующих. Только 15% россиян полагают подобные действия газеты или других СМИ допустимыми, в рамках их права на свободу слова. 37% придерживаются противоположной точки зрения, согласно которой оскорбления чувств верующих требуют уголовного и административного наказания тех, кто эти оскорбления совершил. 32% опрошенных считают целесообразной более мягкую форму осуждения авторов карикатур и обнародующих их СМИ, в виде морального осуждения, а не уголовного или административного преследования. Наиболее решительно настроены в данном вопросе российские мусульмане, 58% которых требуют

уголовного преследования за оскорбления чувств верующих.

Несмотря на то что большинство россиян осудили публикацию рисунков в волгоградских «Городских вестях», скорее поддерживают решение волгоградских властей о закрытии своей собственной газеты 30% опрошенных, а 39%, напротив, скорее не поддерживают. Почти треть опрошенных затрудняются определить свое отношение к этому. Больше всего сторонников решения о закрытии газеты среди российских мусульман (61%). А против этого высказываются, прежде всего, респонденты-атеисты (52%).

Аналогично распределяются мнения и в отношении законопроекта о введении уголовной ответственности за надругательство над религиозными святынями. Такой законопроект готовы поддержать 26% опрошенных, а 17% его категорически не приемлют. Наиболь-

шее число респондентов (39%) действия «святотатцев» осуждают, но полагают, что те должны подвергаться лишь моральному осуждению. Среди представителей различных конфессий законопроект о святотатстве поддерживают: 47% опрошенных российских мусульман; 25% православных, 36% других конфессий и 21% неверующих. Продолжающиеся манифестации и акции насилия в мусульманском мире в связи с «карикатурной войной» россияне также готовы поддержать, но только в моральном плане. 44% считают, что эти манифестации и приведший к ним взрыв негодования оправданы, заслуживают понимания, но связанные с ними акты насилия недопустимы. 16% готовы полностью оправдать действия мусульманских экстремистов, а 27%, напротив, столь же категорично осудить. При этом среди российских мусульман тех, кто